
ПРАВО
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

**ВКЛЮЧЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ПРОЦЕСС ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА
И БЕЗОПАСНОСТИ**

© 2014 г. Рубен Амаякович Каламкарян¹

Краткая аннотация: работа показывает вклад Российского государства в дело поддержания международного мира и безопасности.

Annotation: the work shows the contribution of Russian State to the cause of enforcement of international peace and security.

Ключевые слова: Российское государство, поддержание международного мира и безопасности.

Key words: Russian State, international peace and security.

Право через механизм господства права осуществляет на должном уровне свою основную функцию по обеспечению юридической безопасности субъектов правоотношений. В рамках внутригосударственной системы права это – совокупность прав и свобод граждан, а в межгосударственной системе права речь идет о совокупности суверенных прав и законных интересов отдельных участников этой системы – государств. Юридическая безопасность субъектов правоотношений конкретно проявляет себя в процессе упорядоченного на основе господства права (правления права) взаимодействия по линии пользования субъективными правами. Процесс пользования субъективными правами в режиме господства права строго упорядочен. Субъект права может пользоваться своими субъективными правами только в той мере, в какой он не нарушает обязательство по ненанесению ущерба признанным субъективным правам другого субъекта правоотношений, – граница, которая отделяет сферу пользования субъективными правами одного субъекта от обязательства по ненанесению ущерба субъективным правам другого субъекта правоотношений и образует собой границу разграничению между субъективными правами двух взаимодействующих субъектов правоотношений в режиме господства права (правления права).

Что же происходит, если один субъект правоотношений использует свои субъективные права таким образом, что он не соблюдает обязательство по ненанесению ущерба субъективным правам другого субъекта правоотношений, т.е. переходит

границу, которая отделяет субъективные права одного субъекта от субъективных прав другого субъекта правоотношений. В этом случае наука² и практика современной юриспруденции (решения Постоянной палаты международного правосудия от 25 мая 1926 г. по делу о германских интересах в Польской Верхней Силезии и от 7 июня 1932 г. по делу о свободных зонах в Верхней Савойе и земли Гекс, а также решение Международного суда от 18 декабря 1951 г. по англо-норвежскому делу о рыболовстве) констатируют факт злоупотребления правом³. Разумеется, это абсолютно недопустимо с точки зрения права и в режиме господства права тем более. В таком случае субъект, чьи субъективные права нарушены в результате недобросовестного поведения другого субъекта, обращается в судебный орган, и суд как орган правосудия после констатации злоупотребления правом устанавливает требование положить конец недобросовестному поведению и снова войти в русло юридически обязательных стандартов должного поведения. Суд в этой конструкции, принимая решение по факту недобросовестного поведения, вылившегося в нарушение субъективных прав другого субъекта права, не только выносит постановление, но и через него обеспечива-

¹ Ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор (E-mail: igpran@igpran.ru).

² См.: Rousseau Ch. Droit International Public. Paris, 1970. Т. 1. P. 382–384; Zoller E. La Bonne Foi en Droit International Public. Paris, 1977. P. 90, 91, 109, 111, 112, 115, 142; Lauterpacht H. International Law. General Works. Being the Collected Papers of H. Lauterpacht. Vol. 1. Cambridge, 1970. P. 202, 383, 399, 492, 514; Cheng B. Principle of Law as Applied by International Courts and Tribunals. London, 1954. P. 121–137; Attar F. Droit International Entre Ordre et Chaos. Paris, 1994. P. 92–98; Oppenheim's International Law. Peace. Vol. 1. Part 1. London, 1992. P. 407–411.

³ См.: CPJI. Serie A. № 7. P. 30; CPJI. Serie A/B. № 46. P. 167; CIJ Recueil 1951. P. 142.

ет право. Тем самым суд в общей теоретической конструкции господства права не только принимает решение, но и обеспечивает право.

Международно-правовой позитив внешнеполитического курса Российской Федерации как Великой державы, заявившей о своей приверженности верховенству права, обозначен в формате содействия обеспечению универсальной военной безопасности как общей составляющей современного миропорядка. Позиционирование России в аспекте содействия универсальной военной безопасности установлено в строгих рамках равной безопасности для всех участников системы современных международных правоотношений без какой-либо заинтересованности односторонних преимуществ. Именно так в конкретных параметрах всеобщего юридического интереса всех государств – членов мирового сообщества трактуется понятие “универсальная военная безопасность” наука и практика современного международного права. Универсальная военная безопасность как юридическая категория в аспекте принципа суверенного равенства государств ориентирована на установление равноуровневой безопасности всех участников всеобщей системы международной безопасности согласно Уставу ООН.

Практическая результативность включенности Российской Федерации в систему международных правоотношений определяется содействием выполнению положений Устава ООН о востребованности добросовестного соблюдения всеми государствами — членами ООН своих обязательств. В п. 2 ст. 2 Устава ООН сказано: “Все члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации”. Заявив о готовности добросовестного соблюдения международных обязательств, государства — члены ООН через посредство института имплементации уже в практическом плане осуществляют меры по реализации норм международного права в правовой системе своих стран.

Место и роль Российской Федерации в современном миропорядке обусловлено ее юридическим статусом (согласно Уставу ООН) Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН. Международно-правовая значимость включенности России в систему международных правоотношений реально проявляет себя в содействии выполняемости всеми государствами — членами мирового сообщества своих международных обязательств на основе принципа доб-

росовестности, каковой при этом позиционирует себя не просто в аспекте должного поведения, но и в режиме реальных юридических преимуществ от этого востребованного правом и справедливостью должного поведения. В п. 2 ст. 2 Устава ООН проведена четкая взаимосвязь между должным поведением и получаемыми от этого преимуществами. “Все члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации”. Понятия “все члены Организации Объединенных Наций”, “им всем в совокупности”, “принадлежности к составу Членов Организации” четко обозначают существование определенного юридического пространства, где все члены (участники) этого пространства в режиме господства права Rule of Law осуществляют такое юридически значимое, правомерное с точки зрения справедливости поведение, которое дает им всем соответствующие преимущества. Российская Федерация как добросовестный участник системы международных правоотношений в режиме суверенного равенства всех участников, но в фактическом качестве Великой державы, постоянного Члена Совета Безопасности ООН направляет свои усилия на обеспечение выполнения со стороны всех других членов ООН своих международных обязательств на основе принципа добросовестности.

Институт имплементации норм международного права в параметрах своего регулятивного воздействия носит целостный по форме и законченный по содержанию характер. По своей юридической значимости институт имплементации содействуют переводу (трансформации) норм одной системы права (международное право) в другую (внутригосударственное право).

Российская Федерация как Великая держава, постоянный член Совета Безопасности ООН в рамках своего внешнеполитического курса по обеспечению международного правопорядка выполняет все свои международные обязательства независимо от источника их возникновения исключительно на основе принципа добросовестности **bona fide**.

В порядке подтверждения в лице Президента РФ В.В. Путина (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.) заявленной приверженности верховенству права Российская Федерация уже на законодательном уровне проводит весь комплекс надлежащих мер по реализации заложенных в данных актах обяза-

тельств. Посредством института имплементации осуществляется процедура по переводу (трансформации) принятых Россией на международном уровне обязательств в сферу регулятивного воздействия внутригосударственного законодательства. Процедура упорядочена, точна и неукоснительно выполняется по закону и по факту.

На законодательном уровне принимаются надлежащие юридические акты (законы), которые, собственно, и выполняют возложенную на них миссию по переводу (трансформации) договорных обязательств в систему внутригосударственных актов.

В параметрах признанного на конституционном уровне формата правового, социального и демократического государства в Российской Федерации установлен примат применения международного права. Часть 4 ст. 15 Конституции РФ гласит: “Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора”. При этом, как справедливо отметил на этот счёт проф. Е.Т. Усенко, нормы международного договора, становясь частью права Российской Федерации, сами по себе не изменяют и, собственно, не могут изменить или отменить нормы общего законодательства, а действуют как специальные нормы, предназначенные для регулирования правоотношений по факту заключенного международного договора⁴. Конкретно, проблема урегулируется следующим образом. При обстоятельствах коллизии между правилами международного договора Российской Федерации и правилами закона Российской Федерации суд как орган правосудия применяет правила международного договора.

В порядке заявленной приверженности государств – членов мирового сообщества (в том числе и России как Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН) примату международного права в международной политике государства призваны переводить постулаты должного поведения на международном уровне (в форме заключенных международных договоров) в постулаты должного поведения на внутригосударственном уровне (в форме законодательных актов). Именно в этом на концептуальном уровне состоит суть института имплементации норм международного права в науку и практике современной юриспруденции.

При общем восприятии значимости комплекса юридических мер государства по переводу

принятых международно-правовых обязательств в плоскость внутригосударственного правового пространства в российской академической литературе представлены различные терминологические определения для обозначенных мер государства. Профессора С.В. Черниченко⁵ и Л.П. Ануфриева⁶ вполне обоснованно говорят о процессе трансформации, профессора Г.В. Игнатенко, О.Н. Тиунов⁷, Б.Л. Зимненко⁸ юридически правильно высказываются в пользу термина “реализация”, проф. А.С. Гавердовский⁹ убедительно выдвигает определение “рецепция”, проф. Р.А. Мюллерсон¹⁰ представляет термин “инкорпорация”.

При всем терминологическом разнообразии и концептуальной приемлемости академических определений процедуры перевода принятых государствами международных обязательств в плоскость внутригосударственного законодательного поля все они предметно определяют одно. Приняв в режиме верховенства права **Rule of Law** определённые международно-правовые обязательства на договорном уровне, государства призваны на основе принципа добросовестности их выполнять. А это предусматривает осуществление в параметрах внутригосударственных мер надлежащих процедур по переводу принятых международных обязательств в плоскость внутреннего права государств.

В этом смысле проф. Б.Л. Зимненко совершенно прав, когда говорит о востребованности обозначения процесса “национально-правовой имплементации” посредством определения “реализация”¹¹. Действительно, определение “реализация” по своей концептуальной наполняемости покрывает собой весь спектр выдвинутых учеными терминов для обозначения процесса перевода принятых государствами международных обязательств в формат внутригосударственного правового пространства (речь идёт о таких терминах, как “инкорпорация”, “преобразование”, трансформация”, “рецепция”, “унификация”, преобразование”, “параллельное правотворчество”, “легитимация”)¹².

⁵ См.: Черниченко С.В. Теория международного права. Т. 1. М., 1999. С. 140–160.

⁶ См.: Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права. М., 2002. С. 340–360.

⁷ См.: Международное право. Учеб. / Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.Н. Тиунов. М., 2009. С. 174–176.

⁸ См.: Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. М., 2006. С. 6

⁹ См.: Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. Киев, 1980. С. 60–75.

¹⁰ См.: Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и внутригосударственного права. М., 1982. С. 60–85.

¹¹ См.: Зимненко Б.Л. Указ. соч. С. 63.

¹² См.: там же. С. 70, 71.

⁴ См.: Международное право. Учеб. / Отв. ред. Е.Т. Усенко, Г.Г. Шинкаревич. М., 2003. С. 29.

Процесс, посредством которого осуществляется перевод принятых государством международных обязательств в параметры внутригосударственного правопорядка, носит комплексный и многоформатный характер. Здесь задействуются органы законодательной и исполнительной ветвей власти страны. И насколько она ориентирована на добросовестное претворение в жизнь всех зафиксированных в договорных актах международных обязательств можно говорить о завершённости процесса имплементации норм международного права по существу. Российская Федерация, будучи привержена добросовестному выполнению взятых на себя международных обязательств последовательно применяет в рамках повседневной жизни государства весь потенциал правоисполнительной и правообеспечительной практики, заложенный в деятельности законодательных и исполнительных органов страны.

Знаковым элементом в плане подтверждения России как добросовестного участника международного правоисполнительного процесса являются положения ч. 4 ст. 15 Конституции страны, где записано, что “общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы”. Зафиксированные здесь конституционные положения Основного Закона страны целиком и полностью вписываются в общепризнанные стандарты международно-правового взаимодействия государств – членов мирового сообщества. Обычно-правовые международные нормы уже в силу их характера призваны быть составной частью правовой системы любого государства мира в силу их характера *erga omnes*. А договорно-правовые международные нормы становятся частью правовой системы страны по факту ратификации их высшим законодательным органом и осуществления процесса включения (инкорпорации-incorporation) в правовое пространство соответствующего государства. Действия по переводу международно-правовых норм в формат внутригосударственных норм обозначаются по общему пониманию российских и зарубежных юристов как процесс имплементации¹³. Юридические значения принципа инкорпорации определяются

по обстоятельствам его основополагающей регулятивной функции-содействия осуществлению международного права в формате обеспечения его эффективности и непосредственного действия в параметрах внутригосударственного правового пространства. Профессор Х. Лаутерпахт¹⁴, справедливо отмечая значимость принципа инкорпорации, выдвигает четыре положения в качестве подтверждения своего заключения. **Первое.** В то время как процесс судебного разрешения в международном праве имеет под собой согласительную основу, нормальное применение норм международного права внутригосударственными судами создаёт определённые гарантии его эффективности. **Второе.** Принцип, содействующий переводу международного права в формат правовой системы страны, расширяет субъектный состав международного права за счёт физических лиц. **Третье.** Принцип, содействующий непосредственному применению международного права как к государствам, так и к индивидам (посредством деятельности внутригосударственных судов), ставит под сомнение само понимание абсолютной разности между двумя правовыми системами (международной и внутригосударственной). **Четвёртое.** Принцип инкорпорации, обеспечивая надлежащие условия для перевода международного права в правовую систему государств – членов мирового сообщества, подтверждает верховенство международного права в параметрах межгосударственной правовой системы.

Международное право и внутригосударственное право действительно, как правильно отмечают на этот счёт проф. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов¹⁵, могут иметь “совмещённый предмет регулирования”, а само международное право может иметь действие непосредственно по отношению к фигурантам внутригосударственного права, а именно: физическим лицам. Так, положения ч. 1 ст. 17 Конституции РФ предписывают, что права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются “согласно общепризнанным принципам и нормам международного права”.

Констатация возможности прямого и непосредственного действия норм международного права в параметрах российского правового пространства имеет практический и теоретический аспекты. В практическом плане за Россией подтвержда-

¹³ Международное право. Учеб. / Под ред. А.Н. Вылегжанина. М., 2009. С. 33–35; Международное право. Учеб. / Отв. ред. А.Н. Ковалев, С.В. Черниченко. С. 101–157; Международное право. Учеб. / Под общ. ред. А.Я. Капустина. М., 2008. С. 155–172; Oppenheim's International Law. Night Edition. Peace. Vol. 1. London, 1992. P. 82–86; Conforti B. International Law and the Role of Domestic Legal Systems. Dordrecht, Boston, London, 1993. P. 8–10; Rousseau Ch. Droit International Public. T. 1. Paris, 1970. P. 52–54; Attar F. Droit International Public. Entre Ordre et Chaos. Paris, 1994. P. 79–98.

¹⁴ См.: International Law. Being the Collected Papers of H. Lauterpacht. The General Works. Vol. 1. Cambridge, 1970. P. 165, 166.

¹⁵ См.: Международное право. Учеб. / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. С. 28–36.

ется качество правового, социального, демократического государства – добросовестного участника системы международных правоотношений. С точки зрения теории здесь вполне обоснованно звучит тезис, согласно которому международное право и право внутригосударственное входят как составные части формирующегося “всемирного правового комплекса”¹⁶.

Взаимодействие международного и внутригосударственного права на нынешнем этапе развития мирового сообщества идёт в режиме признания верховенства права как в параметрах межгосударственных отношений, так и сугубо во внутригосударственных рамках.

Россия как Великая держава обеспечивает соблюдение верховенства права по всем направлениям регулятивного воздействия международно-го и внутригосударственного права.

Институт имплементации норм международного права в правовой системе Российской Федерации имеет свое значение и в аспекте реализации норм права вооруженных конфликтов в параметрах российского законодательства. Свое регулятивное воздействие (в аспекте соотношения права вооруженных конфликтов и российского законодательства) институт имплементации, как справедливо отметил на этот счет проф. С.А. Егоров¹⁷, осуществляет по двум направлениям: 1) по линии трансформации международных обязательств в рамках права вооруженных конфликтов в нормы внутригосударственного права России; 2) по направлению установления уголовно-правовой ответственности за несоблюдение (в режиме принципа добросовестности) или нарушение международных предписаний должного поведения.

Имплементация норм международного права (конкретно – права вооруженных конфликтов) в правовой системе Российской Федерации идет в параметрах установлений Женевских конвенций 1949 г. о защите жертв войны и Дополнительного Протокола I 1997 г.

Позитив права, как он обозначен в ст. 85 Дополнительного Протокола I 1997 г., устанавливает формат нарушений Женевских конвенций 1949 г. и Протокола I в аспекте совершения военных преступлений. Подлежащее быть включенным в Закон об уголовно-правовой ответственности за воинские преступления и Уголовный кодекс страны это конкретно обозначает следующее:

а) превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения;

б) совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, как это определено в п. 2 а) ст. 57;

с) совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, как это обозначено в ст. 57, п. 2 а) iii);

д) превращение необороняемых местностей и демилитаризованных зон в объект нападения;

е) совершение нападения на лицо, когда известно, что оно прекратило принимать участие в военных действиях;

ф) вероломное использование в нарушение ст. 37 отличительной эмблемы Международного Комитета Красного Креста, Красного Полумесяца или Красного Льва и Солнца либо других защитных знаков, признанных конвенциями или настоящим Протоколом.

4. В дополнение к серьезным нарушениям, указанным в предыдущих пунктах и в Конвенциях, следующие действия рассматриваются как серьезные нарушения настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно и в нарушение конвенций или настоящего Протокола:

а) перемещение оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, депортация или перемещение всего или части населения оккупированной территории в пределах этой территории либо за ее пределы в нарушение ст. 49 IV Женевской конвенции о защите жертв войны;

б) неоправданная задержка репатриации военнопленных или гражданских лиц;

с) применение практики апартеида и других негуманных и уничтожающих действий, оскорбляющих достоинство личности, основанных на расовой дискриминации;

д) превращение ясно опознаваемых исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые являются культурным или духовным наследием народов и которым специальным соглашением, заключенным, например, в рамках компетентной организации, предоставляется особая защита, в объект нападения, в результате чего им наносятся большие разрушения, когда не имеется свидетельства о нарушении противной стороной п. б) ст. 53 и

¹⁶ Там же. С. 32.

¹⁷ См.: Егоров С.А. Вооруженные конфликты и международное право. М., 2003. С. 260.

когда такие исторические памятники, произведения искусства и места отправления культа не находятся в непосредственной близости от военных объектов;

е) лишение лица, пользующегося защитой Женевской конвенции или упомянутого в п. 2 ст. 85 Дополнительного Протокола 1987 г. права на беспристрастное и нормальное судопроизводство.

В режиме объективного анализа предмета исследования констатируется, что серьезные нарушения этих документов рассматриваются как военные преступления.

При обстоятельствах оперативного использования формирований Вооруженных Сил РФ за пределами территории Российской Федерации (ст. 10.1 Федерального закона РФ от 31 мая 1996 г.) личный состав формирований Вооруженных Сил РФ добросовестно выполняет весь комплекс правовых норм, регулирующих юридический статус их пребывания на территории соответствующего иностранного государства. Сюда входит совокупность норм международного и внутригосударственного права конкретной страны – члена мирового сообщества. В порядке востребованности по линии институтов системы ООН и Международного Комитета Красного Креста¹⁸ установлена необходимость распространения норм права вооруженных конфликтов на всех уровнях. Позиционирование режима верховенства права¹⁹ в аспекте образования юридического фундамента является основополагающим фактором современного международного правопорядка, в котором согласно п. 4 ст. 2 Устава ООН установлен запрет угрозы силой или ее применения.

На институционно-правовом поле Российской Федерации, констатируется в ст. 10 Федерального закона от 31 мая 1996 г., решение об оперативном использовании за пределами территории Российской Федерации в соответствии с п. 2.1 ст. 10 настоящего Федерального закона формирований Вооруженных Сил РФ принимается Президентом РФ на основании соответствующего постановления Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

Общая численность формирований Вооруженных Сил РФ, районы их действий, стоящие перед ними задачи и срок использования этих формирований определяются Президентом РФ.

Комплектование формирований Вооруженных Сил РФ военнослужащими, гражданским персо-

налом, обеспечение материально-техническими средствами и предоставление входящим в их состав военнослужащим и гражданскому персоналу медицинского и иных видов обеспечения осуществляет Министерство обороны РФ.

Решение о досрочном отзыве формирований Вооруженных Сил РФ принимается Президентом РФ либо по его поручению Министерством обороны РФ.

Позиционирование России в системе современных международных отношений определяется правовым статусом России как Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН (п. 1. ст. 23 Устава ООН), а также самим характером мирового порядка, в основе которого лежит заявленная приверженность государства – членов ООН верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г. и Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.). Именно в аспекте активного участия России как правового, демократического, социального государства в мировом строительстве на основе верховенства права обозначаются, справедливо отмечают ученые²⁰, перспективы развития Российского государства в XXI в.

Включенность России в деятельность по поддержанию международной законности и правопорядка включает в себя участие Российской Федерации в операциях по поддержанию мира в формате универсальной военной безопасности государств – членов мирового сообщества, когда общим принципом взаимодействия государств является принцип равной безопасности всех субъектов международных правоотношений.

Российская Федерация осуществляет весь комплекс надлежащих мер по организации обороны страны от вооруженного нападения и по поддержанию безопасности на общемировом уровне.

В части внутригосударственного права соответствующая деятельность России регулируется Федеральным законом “О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности” от 23 июня 1995 г. По линии международного права юридической основой здесь являются положения гл. VII “Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии”. Совет Безопасности как уполномоченный орган ООН по принятию решений, связанных с использованием вооруженных сил, предпринимает такие действия воздушными, мор-

¹⁸ См.: Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 178–180.

¹⁹ См.: Каламкарян Р.А. Господство права Rule of Law в международных отношениях. М., 2004. С. 9–91.

²⁰ См.: Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития. М., 2004. С. 5, 6.

скими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления мира и безопасности (ст. 42 Устава ООН) при обстоятельствах, когда государства – члены ООН возложили на него главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и выразили свое согласие в том, что при исполнении его обязанностей согласно этой ответственности Совета Безопасности действуют от их имени (ст. 24 Устава ООН). Позиционирование России как постоянного члена Совета Безопасности обозначает ее роль как активного участника системы международной безопасности. Решение о направлении за пределы территории Российской Федерации воинских формирований Вооруженных Сил РФ для участия в миротворческой деятельности в полной мере упорядочено в параметрах конституционно-правового поля России (гл. II “Порядок принятия решений о предоставлении Российской Федерации военного и гражданского персонала для участия в миротворческой деятельности” и гл. III “Порядок принятия решения о предоставлении Российской Федерации воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации для участия в международных принудительных действиях с использованием вооруженных сил” (ст. 6 Федерального закона от 23 июня 1995 г.).

В порядке реализации постановлений гл. II Федерального закона от 23 июня 1995 г., гласят ст. 6–9 Закона, решение о направлении за пределы территории Российской Федерации отдельных военнослужащих для участия в миротворческой деятельности принимается Президентом РФ.

Президент РФ определяет район действий указанных военнослужащих, их задачи, подчиненность, срок пребывания и порядок замены, а также устанавливает в соответствии с федеральными законами дополнительные гарантии и компенсации указанным военнослужащим и членам их семей.

Президентом РФ принимается решение об отзыве указанных военнослужащих, если в связи с изменением международной военно-политической обстановки дальнейшее их участие в миротворческой деятельности становится нецелесообразным. Соответственно, решение о направлении за пределы территории Российской Федерации воинских формирований Вооруженных Сил РФ для участия в миротворческой деятельности принимается Президентом РФ на основании постановления Совета Федерации о возможности использования Вооруженных Сил РФ за пределами территории Российской Федерации.

Предложение, вносимое Президентом РФ в Совет Федерации, включает сведения о районе действий указанных воинских формирований, об их задачах, общей численности, о типе и составе вооружений, подчиненности, сроке пребывания или порядке его продления, порядке замены и об условиях вывода, а также об устанавливаемых в соответствии с федеральными законами дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим воинских формирований и членам их семей.

Президентом РФ принимается также решение об отзыве указанных воинских формирований, если в связи с изменением международной военно-политической обстановки дальнейшее их участие в миротворческой деятельности становится нецелесообразным.

О принятых решениях Президент РФ информирует Совет Федерации и Государственную Думу. Военный персонал, направляемый для участия в миротворческой деятельности, комплектуется на добровольной основе военнослужащими, проходящими военную службу по контракту. Указанные военнослужащие должны пройти предварительную специальную подготовку.

В том что касается гражданского персонала, то здесь решение о направлении за пределы территории Российской Федерации на добровольной основе гражданского персонала для участия в миротворческой деятельности принимается Правительством РФ.

Правительством РФ принимаются также решения о предоставлении продовольствия, медикаментов, иной гуманитарной помощи, средств связи и других материально-технических ресурсов, транспортных средств с их экипажами, комплектуемыми на добровольной основе, для доставки гуманитарной помощи и материально-технических ресурсов.

Правительство РФ определяет район действий указанного гражданского персонала, его задачи, срок пребывания и порядок замены, а также устанавливает в соответствии с федеральными законами дополнительные гарантии и компенсации направляемым лицам, включая членов экипажей транспортных средств, и членам их семей.

Соответственно, в развитие предписаний Федерального закона Правительством РФ принимается решение об отзыве указанного гражданского персонала, если в связи с изменением международной военно-политической обстановки дальнейшее его участие в миротворческой деятельности становится нецелесообразным. Решение об отзыве гражданского персонала принимается

Президентом РФ одновременно с решениями об отзыве военного персонала.

В рамках осуществления предписаний гл. III Федерального закона от 23 июня 1995 г. решение о направлении за пределы территории Российской Федерации воинских формирований Вооруженных Сил РФ для участия согласно Уставу ООН в международных принудительных действиях с использованием вооруженных сил принимается Президентом РФ на основании постановления Совета Федерации о возможности использования Вооруженных Сил РФ за пределами территории Российской Федерации и в соответствии с ратифицированным и вступившим в силу для Российской Федерации международным договором либо, если заключение международного договора не предполагается, в соответствии с федеральным законом.

Предложение, вносимое Президентом РФ в Совет Федерации, включает сведения о районе действий указанных воинских формирований, об их задачах, общей численности, о типе и составе вооружений, подчиненности, сроке пребывания или порядке его продления, порядке замены и об условиях вывода, а также об устанавливаемых в соответствии с федеральными законами дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим указанных воинских формирований и членам их семей.

Предложение о ратификации международного договора или проект федерального закона вносятся в Государственную Думу после принятия Советом Федерации соответствующего постановления.

Президентом РФ принимается и решение об отзыве указанных воинских формирований, если в связи с изменением международной военно-политической обстановки дальнейшее их участие в международных принудительных действиях с использованием вооруженных сил становится нецелесообразным.

О принятых решениях Президент РФ информирует Совет Федерации и Государственную Думу. Решение о направлении за пределы территории Российской Федерации воинских формирований Вооруженных Сил РФ для участия в международных принудительных действиях с использованием вооруженных сил, предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности ООН на основе предусмотренного Уставом ООН особого соглашения с Советом Безопасности ООН, принимается в соответствии с решением Совета Безопасности ООН в порядке и на условиях, установленных ст. 10 настоящего Федерального закона.

В случае необходимости обеспечения воинских формирований Вооруженных Сил РФ, направляемых для участия в международных принудительных действиях с использованием вооруженных сил, продовольствием, средствами связи, транспортными средствами и другими материально-техническими ресурсами, медицинским и иным обслуживанием Правительство РФ по поручению Президента РФ принимает решение об организации такого обеспечения и о направлении за пределы территории Российской Федерации на добровольной основе соответствующего гражданского персонала.

Правительство РФ определяет район действий указанного гражданского персонала, его задачи, срок пребывания и порядок замены, а также устанавливает в соответствии с федеральными законами дополнительные гарантии и компенсации направляемым лицам и членам их семей.

Президентом РФ или по его поручению Правительством РФ принимается решение об отзыве указанного гражданского персонала, если в связи с изменением международной военно-политической обстановки дальнейшее его участие в таких действиях становится нецелесообразным.

Весь институт участия Российской Федерации в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности всецело вписывается в режим правового, демократического, социального государства.

Формат верховенства права, как он определен в Декларации тысячелетия 2000 г. и Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г., представляется формализованным юридическим базисом для урегулирования и окончательного решения любой ситуации по линии противостояния государств, включая сюда, разумеется, и военные конфликты. В этом плане проф. Л.М. Карапетян²¹ совершенно прав, когда говорит о том, что международное право и внутригосударственные законы составляют основу урегулирования конфликтов в мире.

Установление международного права как одной из основ урегулирования конфликтов в мире ставит задачу обозначения источниковой базы современного международного права, каковым служит здесь ст. 38 Статута Международного суда, которая определяет пять источников международного права (три основных: международные конвенции, международный обычай, общие принципы права и два вспомогательных – доктрины наиболее ква-

²¹ См.: Карапетян Л.М. Государство, конфликты и права народов. М., 2009. С. 107–125.

лифицированных специалистов по публичному праву различных наций и судебные решения).

Внутригосударственные законы как другая из основ урегулирования конфликтов – это законы правового государства – члена мирового сообщества. Примером здесь могут служить внутригосударственные законы России как правового, демократического, социального государства.

Общим принципом современной системы международных отношений выступает, как справедливо отметил на этот счет проф. Ю.М. Колосов²², принцип примата международного права в политике. Соответственно, в ситуации, когда военные конфликты в мире призваны быть урегулированными в формате международного права, принципы международного права, справедливо констатируют О.Ю. Остапенко и Г.С. Челышева²³, являют собой действенный юридический механизм взаимодействия России с иностранными государствами в современной системе международных отношений. Всей своей практической деятельностью на мировой арене Россия как Великая

держава, постоянный член Совета Безопасности ООН содействует, обоснованно заключает проф. В.С. Котляр²⁴, выполняемости на универсальном уровне предписаний действующего международного права в части вопроса о применении силы в международных отношениях.

Концептуальный и практический позитив предмета исследования однозначно подтверждает заключение о том, что институционно-правовой основой урегулирования любых конфликтных ситуаций в мире выступает международное право и внутригосударственные законы членов мирового сообщества.

Перевод постулатов должного поведения, устанавливаемых согласно требованиям концепции господства права, в область международных отношений ориентирует государства на добросовестное выполнение всего комплекса международных обязательств независимо от источника их возникновения. А это, в свою очередь, содействует созданию высокого уровня доверия между государствами и обеспечивает их юридическую безопасность.

²² См.: Роль международного права в современной внешней политике / Отв. ред. Ю.М. Колосов. М., 1990. С. 3–11.

²³ См.: Остапенко О.Ю., Челышева Г.С. Принципы международного права как основа межгосударственных форм сотрудничества Российской Федерации. Калуга, 2003.

²⁴ См.: Котляр В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. Казань, 2008. С. 9–54.